

ше Гейне, потому что шире и свободнее его¹ (Тургенев — Фету, февраль — апрель 1855 г.).

«В книге своих стихотворений, ныне изданных, Фет является тем, чем всегда должен быть поэт могущественного дарования, то есть человеком зрячим по преимуществу, истолкователем нашей житейской поэзии» (Дружинин. «Библиотека для чтения», май 1856 г.)².

«И откуда у этого добродушного толстого офицера берется такая непонятная лирическая дерзость, свойство великих поэтов»³ (Толстой — Боткину, 9/21 июля 1857 г.).

В практической жизни, за пределами творчества, Фет остается Шеншиным, отказываясь играть роль отрешенного от житейской прозы романтического гения. Он исповедует скорее девиз пушкинского Поэта («Не продается вдохновенье, но можно рукопись продать»), за чем с недоумением и иронией наблюдают его литературные друзья и наставники (многие из них гораздо лучше Фета защищены от этой прозы жизни именьями, состоянием, службой). «Сам Фет прелестен, но стоит на опасной дороге, скарденность его одолела, он уверяет всех, что умирает с голоду и должен писать для денег. Раз вбивши себе это в голову, он не слушает никаких увещаний, сбывает по темным редакциям самые бракованные из своих стихотворений... Он сказал: „Если бы портной Кундель издавал журнал под названием ... (далее следует нецензурное слово. — И. С.) и давал мне деньги за мои стихи, я, при моей бедности, стал бы работать для Кунделя“»⁴.

Между тем новый император, шеф уланского полка, в котором служит Фет, наносит фетовским планам новый удар. В 1856 году по Александровскому указу получение потомственного дворянства гарантировал уже не майорский, а полковничий чин. Надежды наконец-то стать Шеншиным, вернуть утраченное снова отодвинулись в неопределенное

будущее. Фет в это время находится в одиннадцатимесячном отпуске, живет за границей, скучает и хандрит в Париже, жалуется на холод в Италии («Вот толковали, — тепло, а у нас не в пример теплее») и, возвращаясь в начале 1857 года в Россию с сестрой, чувствует, что «песенки наши спеты». «В 36 лет в чине поручика гвардии я не мог рассчитывать на блестящую служебную карьеру»¹.

Они решают затвориться в родных, но немилых Новоселках, но сестра вскоре сходит с ума (душевная болезнь оказалась наследственной в семействе со стороны матери, та же судьба ожидала потом и брата Фета, и сына сестры, его племянника), и Фет, поместив ее в лечебницу, вынужден переехать в Москву.

В доме старого приятеля В. П. Боткина происходит знакомство с сестрой последнего Марией Петровной, некрасивой, по тем временам немолодой (ей было уже 29), тоже испытавшей в жизни какие-то разочарования и потерявшей надежды на будущее. Сближение двух людей, потерпевших крушение, завершилось предложением. Кажется, это был честный брак по расчету, вроде того, на который надеялся Фет после смерти Лазич.

Хозяйкой Мария Петровна оказалась замечательной: варила варенье, вязала чулки, окружила заботой своего «говубчика Фета» — но вряд ли по-настоящему понимала его. Один случайный знакомый (А. В. Жиркевич) записывает в дневнике подробности визита к Шеншиным в 1890 году, когда за плечами супругов была уже более чем тридцатилетняя совместная жизнь: «Был вчера у старичка Фета... Он мне прочел наизусть несколько новых своих стихотворений, из которых три были посвящены амурным словоизлияниям. Сидевшая тут же жена его, подмигнув глазом, сказала мне: „Думали ли Вы по фотографической карточке, что старец занимается любовными стишками?“»² Члены толстовского семейства, где Феты бывали особенно часто, отмечают его равнодушные к жене, едва прикрытое светской вежливостью. «Он в обществе никак не относился к ней, и ни разу я не видела, чтобы он обратился к ней с чем-нибудь,

¹ Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем. Письма. М. — Л., 1961. Т. 2. С. 269. Далее: Тургенев (с указанием тома и страницы).

² Дружинин А. В. Прекрасное и вечное. М., 1988. С. 147.

³ Толстой Л. Н. Переписка с русскими писателями. М., 1978. Т. 1. С. 221

⁴ Письмо А. В. Дружинина Л. Н. Толстому от 31 декабря 1859 г. // Толстой Л. Н. Переписка с русскими писателями. Т. 1. С. 294.

¹ Фет А. Мои воспоминания. Ч. 1. С. 179

² Письма А. А. Фета А. В. Жиркевичу. Публикация И. А. Покровской // «Русская литература», 1971, № 3. С. 96.